

Александр ТРАПЕЗНИКОВ

НЕПОРОТЫЙ ЖИЗНЬЮ ПОРОТОВ

В 2003 году издано наконец-то полное собрание сочинений ительменского писателя Георгия Германовича Поротова в двух томах, куда вошли его основные романы «Камчадалы» и «На околице Руси», а также стихотворения, поэмы, пьесы, сказки, песни и даже авторские ноты к народным напевам и танцам. Поразительна творческая плодовитость и неутомимая общественная деятельность этого человека, которого по праву можно назвать выдающимся сыном земли Камчатской. А ведь физические границы его жизни были не столь уж велики – судьба отпустила ему всего 56 лет. Но он максимально исполнил то, что было ему предназначено: и в литературе, и в своих исторических исследованиях, и в народном творчестве, и в воссоздании по крупицам самобытного фольклорного эпоса ительменов. Не случайно он был столь популярен на полуострове и за его пределами и заслуженно получил единственный из писателей Камчатки орден Трудового Красного Знамени – за развитие национальных искусств.

Родился Герман Поротов 3 мая 1929 года в сельце Елизово, не-подалёку от Петропавловска-Камчатского. Но детство и юность его прошли совсем в другом месте – в Мильково, расположенном в долине реки Камчатка. Это селение стало для него не только самым родным, но и вдохновило к исходу жизни на, возможно, главный труд – роман «На околице Руси», который, к сожалению, остался незавершённым. Хотя завершённость того или иного произведения высчитывается вовсе не из количества частей или глав. Иногда протяжённость романа скорее вредит ему, истончает литературную ткань, делает её непрочной и маркой. Я лично считаю, что точку «На околице Руси» надо было поставить ещё раньше, где-то после четвёртой части. Ведь дальше пошли уже страницы пресловутого соцреализма в свете указующих решений партии и правительства. То есть сколько трактористами поднято с мильковской земли зерно-

МИР ГЕОРГИЯ ПОРОТОВА

вых с гектара, и кого наградили Золотой медалью ВДНХ, и как ежедневно выполнять норму работ на 300 процентов. Это 36-й год. А потом по замыслу уже должна была быть война, восстановление после разрухи и т.п.

Но ведь Поротов, задумывая создать хронику жизни родного села Мильково, сосредоточился в первых главах на обычаях северян, рассказывал о том, как раньше жили охотники и хлеборобы, какие думы владели ими. На этом и надо было остановиться, а советская власть тут совершенно ни при чём, только помешала размеренному укладу жизни, поселяя между коренными камчадалами и русскими рознь, если уж говорить честно. А ведь в самом названии Мильково звучат многовековые дружественные отношения между русскими землепроходцами и северными племенами. По-ительменски оно переводится как «милая» («билькуу»). Село это считалось самым божеверующим на полуострове, что тоже немаловажно для понимания смешения рас и языков. Не только русских и ительменов, но и юкагиров и чуванцев. Все жили по большому счёту без ссор, миролюбиво. И уже не важно было, кто первым основал это поселение – илимские ли крестьяне-переселенцы в середине восемнадцатого века или ительмены, принявшие с чистотой сердца русских. Любопытно в этой связи то, что на Камчатке, как и в Ирландии, нет змей. Пожалуй, это всего лишь два места на Земле, где в метафизическом смысле отсутствует враг рода человеческого – искуситель. Не выдерживает братолюбия, светлых помыслов и первозданной красоты природы.

Но вернёмся к творческой и жизненной биографии Поротова. Хоть и происходил он по социальному положению «из крестьян», но словцо «поротый» к нему никак не вяжется. Всё у него с юности складывалось благополучно, однако за этим кажущимся размеренным течением жизни стояли ежедневный труд, самодисциплина и жажда знаний. А ещё твёрдая воля и ясные цели. До 1953 года, когда Герман поступил в Хабаровскую краевую культпросветшколу, он, как и многие его сверстники, пахал землю, пас лошадей, работал молотобойцем в кузнице. Вёл также бухгалтерские книги в колхозе имени Сталина. Потом, после четырёх лет учёбы, он вернулся с дипломом методиста-организатора клубной работы в родное Мильково. Стал заведовать клубом. Готовил репертуар для первого профессионального корякского ансамбля «Мэнго». Через какое-то время был назначен художественным руководителем и директором районного Дома культуры. С 1959 по 1964 год Поротов уже руководит окружным Домом народного творчества в Палане. Затем – вновь в Мильково. Теперь его должность звучит ещё весомее –

заведующий районным отделом культуры. Он обьездил Камчатку вдоль и поперек, как в своё время, двести пятьдесят лет назад, один из её первых землепроходцев, адъюнкт Академии наук в знаменитой экспедиции Миллера и Гмелина Степан Крашенинников. Но Поротову здесь не надо было ничего открывать, это была своя земля, родная. Хотя какую-то мистическую духовную связь во времени между этими двумя энергичными и целеустремлёнными личностями я вижу. Оба они сделали всё возможное для утверждения этой «околицы Руси» как надежного экономического и культурного форпоста России. Оба были подвижниками Камчатки, только один – русский, а второй – ительмен.

Первая книга Поротова вышла в 1967 году. Это была эпическая повесть в стихах, называлась она «Ое» – плод фольклорных экспедиций по Камчатке. Живых носителей языка оставались лишь единицы, от эпоса ительменов существовали лишь осколки в виде легенд о вороне Кутха. К слову, в дальнейшем Поротов создал пьесы и об этом чудом «выжившем» вороне – «Как Кутха на горбушах катался», «Как Кутха заставил Миты труд полюбить», «Крылатый Кутх» и другие. Но тогда его стихотворная повесть явилась настоящим прорывом в деле воссоздания эпического наследия ительменов. Она состоит из разрозненных сказаний и отдельных песен, знакомых Поротову с колыбели. Герой повести – бедняк Ое – попадает в самые невероятные ситуации, но ко всему относится с искромётным народным юмором, как говорится, и в воде не тонет, и в огне не горит. Но этот природный юмор свойственен и самому Поротову, во всех его произведениях. Он впитывал в себя мифы, предания, песни, мелодии, пословицы и сказки не только ительменов, но и коряков, чукчей, ненцев, эвенов, манси, ханты, нанайцев, чтобы познать историю, культуру и психологию своего народа.

Позднее Владимир Санги напишет в предисловии к ещё его одной книге: «Ительменов сегодня немногим более тысячи человек, но талантливые сказители, народные певцы пронесли сквозь века мудрость мужественного народа, его жизненный ум, яркие песни и танцы, сумеречные сказания. И нужен был человек, который бы собрал эти волшебные сокровища, от имени древних сказителей и певцов подарил их внукам и правнукам. И такой человек нашёлся». Имя этого человека, думаю, нет нужды называть. Георгий Германович не только обогатил фольклорные мотивы, он сделал их празднично-песенными, и это притом, что поэзия его не парадна и не пышна, не метафорично замысловата, а скромна, как цветы в тундре, но столь же волнует и тревожит душу читателя неуловимым ароматом, зовёт его в какое-то чудесное путешествие.

Поротов и сам был неутомимым путешественником по страницам истории своего родного края. Слова мои подтверждают его изумительная поэма «Федька Дранка» – о горячем и смелом казаке, о том, как происходило движение народных масс к северным окраинам Руси. Да ведь это мне и самому очень близко. И мои предки, купцы и промысловики Трапезниковых двигались вместе с ними из Перми, Архангельска и Иркутска на Дальний Восток, к Камчатке. Вот почему мне особенно дорога, душеприятна проза и поэзия Георгия Германовича Поротова. «Непоротого» злыми людьми и злыми же обстоятельствами Поротова, простите мне уж столь дерзкое словосочетание. И это лишь справедливо, поскольку Господь своих любимых сыновей в обиду не даёт.

В 1977 году на Первом Всероссийском семинаре литераторов народностей Севера и Дальнего Востока критики выделили в первую очередь его фольклорный стихотворный цикл, отметили не показную, а впитанную с молоком матери народность, щедрую для людей талантливость поэта и сказителя. Это и цикл стихов «Авай», и «Медведь-батовщик», и песни «Оборванные струны». Все они вошли в изданный не так давно двухтомник. Его стихи пели, под них танцевали и русские, и ительмены, и коряки, и эвены, и чукчи, и все считали, что Поротов – их поэт. Он получил премию Камчатского комсомола, а в высказываниях о нём его коллег-писателей появились такие строки: «Затерялись в древности имена сочинителей-рунопевцев «Калевалы», не слышны больше гусли, восхваляющие ратные деяния полка Игорева... А сказание Георгия Поротова «Ое» возникло в наши дни. Ое – история не только камчадалов, но и всех народностей Советской страны».

Потом появились на свет поэмы «Пихлач», «Боги», «Тигильское сказание», «Кочующее племя», «Эльвель». О каждой из них можно говорить и говорить, а лучше всего – петь. В них присутствует удивительный и неповторимый авторский стиль, смешение бытовых реалий, поротовская чуткость к своеобразному местному говору и заново воскрешённые им легенды и сказки народов Севера и Дальнего Востока. А ещё юмор, ирония, сатира, без них Поротов был бы не полным. Ведь без смеха нет и самой жизни, лишь смерть. В его книгах пели и балагурили, любили именно жизнь и природу охотники и хлебопашцы, потомки смешанных семей казаков и ительменов. «Наши люди», как сказал бы о них всякий человек, любящий Россию и не мыслящий себя вне её. Вне её исторического пространства и будущего.

Поротов часто говорил уже под конец жизни: «Тянет в Мильково». И вспоминаются его строки:

Вот и я,
Здравствуй, домик у речки!
Истомилась сыновья кровь.
Бойко мама хлопочет у печки.
В печке треск от пылающих дров.
Мне в окно оголённою веткой-
Постучала седая ольха.
Где, мол, гость мой любимый и редкий,
Уж давно про него не слыхать...

Есть в этих словах что-то есенинское. Но Поротов и сам был по-этом есенинского уровня. Была в нём та же лёгкость и открытость, обнажённость души, неподдельная честность и искренность, любовь к людям и родной земле. Сам он написал о себе когда-то так: «Пусть ительмены считают меня ительменским поэтом, коряки – корякским. Главное счастье в творчестве – быть принятым народом и сердцем служить ему». Он и служил ему всей своею щедрою душой, великий сын Камчатки.

Александр Анатольевич ТРАПЕЗНИКОВ родился 31 декабря 1953 года в Хабаровске. Окончил филфак Московского областного педагогического института имени Н.К. Крупской. Первую книгу прозы «Встречи» выпустил в 1981 году. Автор романов «Царские врата», «Похождения проклятых», жизнеописания стратега нефтегазовой отрасли Виктора Муравленко, других произведений.